

Леонтьев Александр Владимирович, адвокат Адвокатской палаты Московской области, кабинет №677. Почтовый адрес: 141431, Моск.обл., г.о.Химки, мкр.Подрезково, ул.Новозаводская, д.8, кв.6. Тел.(495)567-91-99, моб. 8(903)173-30-01

«О проблемах эффективности защиты прав человека при проверке заявлений о пытках»

Ключевые слова: пытки, противодействие пыткам, заявление о пытках, проверка заявлений о пытках, доступ врача к задержанному, минимальные стандарты ООН, защитник, адвокат, уголовно-процессуальное право, заключение специалиста врача, обязательность назначения экспертизы

Аннотация:

Предметом данной работы является анализ реализации в праве России минимальных международных стандартов предупреждения и расследования фактов пыток, рекомендуемых ООН.

В результате работы выявлено не полное соответствие действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства России минимальным международным стандартам, необходимым для противодействия пыткам. В России у подозреваемых (обвиняемых, осужденных) отсутствует доступ к независимому врачу для медицинского осмотра. В России отсутствует объективное и независимое расследование фактов пыток. В связи с неравноправием сторон обвинения и защиты на досудебных стадиях редко назначаются судебно-медицинские экспертизы и освидетельствование задержанных лиц, в целях проверки их заявлений о пытках.

Первое предложение: обеспечить в России доступ независимого врача, в уголовно-процессуальном статусе специалиста, к подозреваемым, обвиняемым и осужденным для противодействия пыткам, а также бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию со стороны должностных лиц государства.

Второе предложение: ввести обязательность назначения судебно-медицинских экспертиз и освидетельствования при заявлении в течение 5 суток с момента задержания стороной защиты ходатайства для проверки фактов пыток.

О ПРОБЛЕМАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕРКЕ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ

К сожалению, в России нередки случаи пыток людей задержанных сотрудниками правоохранительных органов, в том числе приведших к смертельным исходам. Пытки это не только избиение или издевательства над задержанным, как например в Казани. Это также неоказание медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей и имеющим тяжкие заболевания. По экспертным оценкам это высоко латентный вид преступлений и нарушений прав человека, в связи с отсутствием нормального расследования по данной категории дел. Дела о пытках становятся известны общественности и расследуются в основном только в случае смерти людей. Одной из составляющих этой сложной проблемы является вопрос о допуске к подозреваемому и обвиняемому медицинского работника по инициативе стороны защиты.

Общий запрет пыток содержится в действующем российском законодательстве в ч.2 ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ и ст. 117 УК РФ. Статья 117 УК РФ определяет, что: «под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

В конвенции ООН «против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984 года закреплено более широкое понятие пыток - это «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда

такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

В прецедентном праве Европейского суда в целом используется определение пыток, изложенное в Конвенции ООН. Определение пыток раскрывается в большом количестве дел ЕСПЧ, включая *Aydin*, *Soering* и *Selmouni*¹. В тексте Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод содержится только запрет, закрепленный в ст. 3: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

Комитет ООН против пыток в п.7 заключительных замечаний к Пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятых на 1130-м заседании, состоявшемся 22 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1130) «вновь рекомендует государству-участнику привести определение пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, предусмотреть уголовную ответственность за пытки как самостоятельный состав преступления и обеспечить, чтобы сотрудников полиции, военнослужащих и других должностных лиц можно было привлечь к уголовной ответственности непосредственно за пытки и чтобы выносимые приговоры были соразмерны тяжести совершенных преступлений».

Сейчас в России существуют следующие материальные уголовные нормы о пытках:

1. статья 117 Уголовного кодекса РФ «Истязание» - не применяется против должностных лиц.
2. статья 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» позволяет привлекать только следователя или дознавателя, если они использовали пытки для получения показаний. Но данные лица в России таких преступлений почти не совершают.

¹ *Aydin v Turkey* (1997) (Appl. No. 23178/94, 25 September 1997); *Soering v United Kingdom* (1989) (Appl. No. 14038/88, 7 July 1989); *Selmouni v France* (1999) (Appl. No. 25803/94, 28 July 1999)

3. статья 286 УК РФ «Превышение полномочий», именно по этой статье, части 3 при наличии квалифицирующего признака «с применением физического насилия» в нашей правоприменительной практике чаще всего осуждают различных должностных лиц применявших пытки.

К сожалению, статистический учет по ст.286 УК РФ не отражает долю пыток в общем количестве данных о превышении должностных полномочий в России. Невозможно получить точную информацию о числе вынесенных обвинительных приговоров, в соответствии с которыми осуждались за совершение пыток сотрудники полиции. В итоге, мы имеем очень низкие возможности для эффективного анализа и предупреждения пыток и жестокого обращения в отношении лиц задержанных полицией.

Официальная статистика по пыткам в России в свободном доступе отсутствует, как отсутствует она практически во всех Европейских государствах. Для оценки ситуации с пытками в России представляется возможным использовать статистику Европейского суда по правам человека. Всего Европейским судом за 2011 год было вынесено 6 постановлений по жалобам, поступившим из России о нарушении права не подвергаться пыткам, предусмотренным ст.3 Европейской конвенции о правах и свободах человека. Всего за 2011 год было вынесено 18 постановлений о нарушениях в отношении 47 стран участниц конвенции, т.е. в одной России произошло 33% из всех установленных и признанных нарушений.

Также за 2011 год Европейским судом было вынесено 66 постановлений по жалобам из России о нарушении права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Всего за 2011 год было вынесено 186 постановлений в отношении всех Европейских стран участниц, т.е. Россия обеспечила 35% нарушений.

Кроме того, Европейским судом было вынесено 22 постановления по жалобам из России о нарушении права на эффективное расследование фактов пыток и нарушений права не подвергаться бесчеловечному или унижающему

достоинство обращению. Всего за 2011 год было вынесено 92 постановления, т.е. за Россией 24% нарушений².

При этом для общей оценки ситуации с пытками надо понимать, что например, в 2011 году 98% жалоб из России были отклонены Европейским судом, в основном по причинам неверного составления или нарушения сроков подачи.

В научной среде вопросам противодействия пыткам в России уделяется недостаточно внимания. Статьи на эту тему носят в основном публицистический³, исторический⁴ и материально-правовой⁵ характер. В области уголовно-процессуального права новых научных разработок и предложений об изменении законодательства в целях борьбы с пытками автору вообще обнаружить не удалось.

Кроме того, данный вопрос очень политизирован, что мешает серьезной научной работе по данной проблеме. В основном вопросом противодействия пыткам занимаются в различных некоммерческих организациях, работающих в сфере защиты прав человека. Так как большинство этих некоммерческих организации финансируется из США и стран западной Европы, их анализ ситуации, инициативы и рекомендации воспринимаются российским законодателем с большой критикой и недоверием.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства России приводит к выводу, что у защитников отсутствуют адекватные способы реагирования на факты пыток. Нормативное регулирование в области проверки заявлений о пытках можно значительно улучшить, полностью реализовав минимальные международные стандарты ООН в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России.

² Источник статистических данных - Олег Олегович Анищик, сайт <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda>.

³ Колоколов Н. Пытка - традиционный метод доказывания? ЭЖ-Юрист. 2012. №27. С.10.

⁴ Халиков А.Н.: Историко-правовая эволюция насилия в работе правоохранительных учреждений России. «Российский следователь», 2009, №9.

⁵ Ширманов И.А. Об усилении конституционных гарантий прав и свобод личности уголовно-правовым запретом на пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Конституционное и муниципальное право. 2009. №19. С.37-40.

Комитет ООН против пыток в разделе об основных гарантиях, в пп.(а) п.9 заключительных замечаний к Пятому периодическому докладу Российской Федерации 2012 года «рекомендует государству-участнику: обеспечить, чтобы всем задержанным предоставлялись, как по закону, так и на практике, право на доступ к адвокату, на контакт с членами семьи, на получение информации о выдвинутых против них обвинениях, а также **по просьбе задержанного медицинский осмотр независимым врачом сразу же после фактического лишения свободы**»⁶.

В пункте 42 Стамбульского протокола⁷ также предусматривается как одна из основных гарантий «право лица, лишённого свободы, получить доступ к врачу, в том числе, если оно пожелает, к врачу, которого лицо лишённое свободы выберет самостоятельно».

Почти все гарантии рекомендуемые ООН в нашем законодательстве закреплены, за исключением доступа к врачу, тем более к независимому врачу, выбранному задержанным самостоятельно. Доступ к врачу ограничен как решениями должностных лиц со стороны обвинения, так и общей политикой государства в этой сфере. На здоровье заключённых в России исторически не принято тратить средства. В следственных изоляторах один врач часто приходится на 500-800 человек.

Например, по одному из дел в котором принимал участие автор осенью 2012 года, у человека неоднократно заявлявшего ходатайства в период предварительного расследования о взятии анализов на ВИЧ для официального подтверждения диагноза - не только анализы не берут, к нему даже «тюремный» врач ни разу не зашел и не вызвал на беседу или обследование (аналогичный случай в 2011 году по поводу открытой язвы

⁶ Комитет против пыток ООН рассмотрел пятый периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/RUS/5) на своих 1112-м и 1115-м заседаниях, состоявшихся 9 и 12 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1112 и CAT/C/SR.1115), и принял заключительные замечания на 1130-м заседании, состоявшемся 22 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1130)

⁷ «Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» представлен Верховным комиссаром по правам человека ООН 9 августа 1999г.

голену). При этом обвиняемый диагноз знает точно, поскольку до этого «на свободе» сдавал анонимные анализы.

Вышеуказанные ситуации возникают в прямой связи с исключительными правами должностных лиц стороны обвинения при собирании доказательств на стадии предварительного расследования. Нередко целью применения пыток является получение доказательств необходимых стороне обвинения. В том числе рассмотрение заявлений о пытках часто происходит с участием лица, заинтересованного в сокрытии этих фактов. Например, следователи следственного комитета рассматривают заявления с требованием возбудить уголовное дело по факту пыток, произведенных оперативными сотрудниками полиции. Вместе с тем, сотрудники полиции обеспечивают оперативное сопровождение расследования уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, которое ведут следователи следственного комитета. В результате следователи следственного комитета не желают портить отношения с полицией и чаще всего отказывают в возбуждении уголовного дела по формальным причинам.

Как показывает адвокатская практика, следственные органы и прокуратура не реагируют на ходатайства, жалобы адвокатов и лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, с требованиями назначить судебно-медицинскую, психологическую, психиатрическую экспертизу или освидетельствование. Вышеуказанные следственные действия объективно необходимы и обязательны для установления фактов пыток или наличия тяжкого заболевания, препятствующего содержанию человека под стражей.

При участии управления Верховного комиссара ООН по правам человека был разработан и опубликован «Стамбульский протокол»⁸. Данный документ разрабатывался при участии ООН в течение 3 лет. В создании

⁸ «Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» представлен Верховным комиссаром по правам человека ООН 9 августа 1999г.

данного руководства участвовали 40 организаций из 15 стран мира (Германия, Дания, Чили, Франция, Швейцария, ЮАР, Индия, Дания, Израиль, США, Нидерланды и пр.). Это совместный труд юристов, врачей, психологов, других специалистов в области защиты прав человека и помощи людям, пострадавшим от пыток.

Вышеуказанное руководство на 130 страницах раскрывает необходимые способы, методы, этику, стандарты расследования и документирования фактов пыток и вводит определенные процессуальные гарантии. «Руководящие принципы, изложенные в настоящем руководстве, даются не в качестве обязательных предписаний. Они, скорее, представляют собой основанные на вышеупомянутых принципах минимальные стандарты и должны применяться с учетом имеющихся возможностей»⁹

Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были включены в качестве приложения в резолюцию 55/89 (от 4 декабря 2000 года) Генеральной Ассамблеи ООН и в резолюцию 2000/43 (от 20 апреля 2000 года) Комиссии по правам человека, которые были приняты без голосования.

В соответствии с пунктом 10 Стамбульского протокола у государств есть обязательства по обеспечению защиты от пыток. В пп. а) указано обязательство государства в виде необходимости «принятия эффективных законодательных, административных, судебных и других мер для предупреждения актов пыток» (ст.2 Конвенции против пыток¹⁰ и ст.3 Декларации о защите от пыток¹¹). Доступ к врачу, в том числе к врачу, которого лицо, лишенное свободы выберет самостоятельно – это очень эффективная мера для предупреждения актов пыток и независимого

⁹ Там же. С.2

¹⁰ «[Конвенция](#) ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (заключена 10.12.1984). Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38 – 50.

¹¹ «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН).

расследования актов пыток. В гуманном и правовом государстве, каким стремиться стать Россия, эта процедура обязательно должна быть реализована. Факультативно доступ к врачу позволит улучшить общее состояние здоровья обвиняемых.

Для бюджета государства затраты могут быть минимальными. В связи с тем, что оплата работы врача в уголовно-процессуальном статусе специалиста по действующему законодательству оплачивается самим обвиняемым на договорной основе.

Также одной из главных целей расследования пыток является «найти и сохранить доказательства, в том числе медицинские в отношении предполагаемых пыток» (пункт 77 Стамбульского протокола). К сожалению, эта цель обычно противоречит интересам стороны обвинения, и реально может быть реализована только стороной защиты, при наличии правовых возможностей.

Кроме того, в пункте 81 Стамбульского протокола указано, что «предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители должны ... также иметь право представлять другие доказательства».

Еще одна важная процессуальная гарантия содержится в пункте 123 руководства «задержанные имеют право на повторную или альтернативную медицинскую экспертизу, проводимую квалифицированным врачом во время пребывания под стражей и после него». «Если просьба о психологической экспертизе поступает от подвергшегося пытке лица, эксперт должен соблюдать врачебную тайну» (пункт 264 Стамбульского протокола), в отличие от эксперта, проводящего экспертизу по решению государственного органа осуществляющего расследование.

По нашему мнению, в целях повышения эффективности борьбы с пытками в России необходимо обеспечить доступ задержанных к врачу в процессуальном статусе специалиста, а также ввести обязательность производства судебно-медицинских экспертиз и освидетельствования при

наличии соответствующего ходатайства стороны защиты. В этих целях на наш взгляд целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве обязательность назначения судебно-медицинской, психологической, психиатрической экспертиз и освидетельствования в отношении подозреваемого или обвиняемого, если об этом в течение 5 суток с момента задержания ходатайствует защитник или сам подозреваемый (обвиняемый). Срок в 5 суток с момента задержания будет мешать злоупотреблению этим правом со стороны защитника или подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, именно в эти сроки установить или опровергнуть факт пыток можно наиболее просто и эффективно. В случае подтверждения факта пыток, материалы экспертиз и/или освидетельствования должны направляться через прокурора по подследственности в следственный комитет для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, причем в специальный отдел, занимающийся только расследованием пыток.

Также для борьбы с пытками, необходимо разрешить врачам, в уголовно-процессуальном статусе специалиста, производить обследование подозреваемых и обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, колониях и тюрьмах. Врачам-специалистам целесообразно разрешить исследование состояния здоровья задержанного человека, опрос задержанного о телесных повреждениях, обстоятельствах их получения, сбор анализов, фотографирование, видеозапись, изъятие для исследования образцов или предметов одежды задержанного. У данного врача-специалиста должно быть право назначить производство: компьютерной томографии, рентгенологического, ультра-звукового, магнитно-резонансного исследования, различных анализов, которые могут проводиться за счет задержанного. Очень важно разрешить врачу-специалисту самому производить исследования, самому с помощью медицинской сестры собирать материалы, предметы, анализы для специального исследования.

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза». Мы глубоко убеждены, что данная позиция Верховного суда ошибочна, поскольку нигде в законодательстве нет запрета на проведение исследований специалистом. Как нет указаний о том, что доказательство в виде заключения или показаний эксперта имеет большую силу по сравнению с заключением или показаниями специалиста. Только специалист в состязательном судопроизводстве имеет возможность аргументировано спорить с выводами эксперта. Соответственно, урезание возможностей специалиста ведет к прямому нарушению принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым статус, права и обязанности врача специалиста, требования к его заключению, приблизить к закреплённому в законе статусу эксперта, за исключением необходимости соблюдения врачебной тайны. Решение об использовании в уголовном процессе заключения врача-специалиста и полученной в ходе исследования информации должно приниматься только самим подозреваемым (обвиняемым) и его защитником.

В случае изменения уголовно-процессуального законодательства в предложенном в статье направлении мы сможем объективно анализировать латентную ситуацию с пытками в России по количеству и итогам проведенных экспертиз в отношении задержанных, а также по результатам заключений врачей специалистов.

Данные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве помогут организовать эффективную работу правоохранительных органов в целях реализации назначения уголовного судопроизводства в виде защиты

личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Библиография:

1. Aydin v Turkey (1997) (Appl. No. 23178/94, 25 September 1997); Soering v United Kingdom (1989) (Appl. No. 14038/88, 7 July 1989); Selmouni v France (1999) (Appl. No. 25803/94, 28 July 1999).
2. Колоколов Н. Пытка - традиционный метод доказывания? ЭЖ-Юрист. 2012. №27. С.10.
3. Халиков А.Н.: Историко-правовая эволюция насилия в работе правоохранительных учреждений России. «Российский следователь», 2009, №9.

4. Ширманов И.А. Об усилении конституционных гарантий прав и свобод личности уголовно-правовым запретом на пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Конституционное и муниципальное право. 2009. №19. С.37-40.
5. Комитет против пыток ООН, пятый периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/RUS/5, CAT/C/SR.1112 и CAT/C/SR.1115), заключительные замечания на 1130-м заседании от 22 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1130).
6. «Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» представлен Верховным комиссаром по правам человека ООН 9 августа 1999г.
7. «Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (заключена 10.12.1984). Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38 – 50.
8. «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН).

Интернет-ресурсы:

1. Сайт Олега Олеговича Анищика, <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda>.

